

ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ

В. В. Абанина,

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Одним из необходимых условий развития национального театра является создание высокохудожественной, актуальной, разнообразной по тематике и жанрам белорусской драматургии. Включение пьес молодых белорусских авторов в репертуар не только любительских, но и профессиональных театров, победы белорусских драматургов на международных конкурсах («Действующие лица», «Любимовка», «Евразия», «New Baltic drama», «Лито Драма» и др.), признание их творчества за пределами нашей страны, в частности, в России, на Украине, в странах Восточной Европы и др., – все это позволяет говорить о высоком уровне мастерства современных авторов и востребованности белорусской «новой драмы».

Основные темы, нашедшие воплощение в пьесах современных авторов, – «тотальное одиночество, потребительство, коммуникативная разобщенность, закрытость человека, проблемы социально-материального характера, всеобщая растерянность, кризис веры в авторитеты и рациональное устройство мира, невозможность любви и девальвация духовных ценностей» [4, с. 114].

Зачастую белорусские драматурги (Д. Балыко, Н. Халезин, А. Петрашкевич, А. Курейчик, А. Дударев и др.) для освещения актуальных жизненных вопросов и социально-нравственных проблем обращаются в своих пьесах к христианской тематике.

Мелодрама «Белый ангел с черными крыльями» Д. Балыко неоднократно находила свое сценическое воплощение благодаря режиссерам В. Расстриженкову, А. Курганову, Л. Колосович, А. Макарову, Т. Ильевскому, Е. Литвинко, Д. Эзерскому и др. Причина популярности пьесы, очевидно, обусловлена ее остросоциальной тематикой (СПИД, домашнее насилие, суицид, алкоголизм), а также художественным текстом, который, несмотря на метафоричность, доступен восприятию массового зрителя.

В основе сюжета – история о молодой женщине, подозревающей у себя наличие ВИЧ-инфекции. Нина, главная героиня пьесы, не находя у родных и близких моральной поддержки, заканчивает

жизнь самоубийством, так и не дождавшись окончательного результата анализов, которые по иронии судьбы опровергают страшный диагноз.

Основная поэтическая метафора пьесы – белый ангел с черными крыльями – озвучена автором уже в самом названии. Впоследствии намеки на этот фантастический персонаж встречаются повсеместно. Так, действие открывается своеобразным эпиграфом, песней на стихи Е. Исаевой: «Где-то вдруг обрывается скерцо, в облаках произносится: «Ах!»... Это падает-падает сердце, белый ангел мой в черных тонах...» [3, с. 254]. Об ангеле неоднократно упоминает и сама Нина, пытаясь рассказать домочадцам и знакомым о своем странном сне. Художник Пашка, бывший парень Нины, с целью найти деньги на очередную порцию алкоголя, продает картину, на которой изображен ангел с грустными глазами. В медицинском кабинете, куда обращается героиня со своей проблемой, медсестра в белом халате красит ногти черным лаком.

Драматург сознательно избегает конкретизации данного образа, указывая в списке действующих лиц только «Голос ангела», что добавляет художественному тексту вариативности, позволяет читателю самостоятельно, опираясь на личные ассоциации, находить новые смысловые нюансы.

Жанр пьесы Д. Балыко «Жизнь убога» определяется драматургом как «Божественная» комедия. Впрочем, как жанр произведения, так и его название, имеющее двойкий смысл, – лишь ирония автора, каламбур, на котором и заканчивается сравнение с поэмой Данте Алигьери.

Главная героиня пьесы Зинаида Степановна – сумасшедшая (по мнению ее зятя и дочери) пенсионерка, в прошлом была учительницей пения. Возможно, именно профессия героини, постоянно напевающей отрывки из разных песен, подтолкнула драматурга к необычной «клиповой» манере изложения литературного текста. Как правило, термин *клип* применяют в отношении рекламных роликов и экранного воплощения музыкальных композиций. Клип выстраивается по законам драматургии, и содержание его хотя бы на ассоциативном уровне соответствует содержанию песни. Таким образом, в клипе (в традиционном его понимании) видеоряд вторичен и создается для более глубокого раскрытия эмоционально-образного содержания музыкальной композиции. В пьесе «Жизнь убога» все с точностью до наоборот: песни «сумасшедшей старухи» напрямую зависят от происходящих

событий, они создают атмосферу или раскрывают перед реципиентом истинный смысл поступков героев и их отношений. Сюжетный ряд выстраивается линейно, а не хаотично, состоит из законченных фрагментов, отделенных друг от друга перебивками, обозначенными в тексте пьесы словом «стоп-кадр». Именно в момент «остановки действия» появляется Бог, один из главных действующих лиц пьесы. Бог в прочтении Д. Балыко обладает вполне человеческими чертами характера: выступает в роли жестокого, но справедливого судьи, жалуется на одиночество и непонимание, но чаще его монологи похожи на телевизионную рекламу: «Компьютерная игра для Бога. Называется “Вселенная”. Купите – не пожалеете. Совсем не скучно, особенно на том уровне, где можно стать Богом» [1]. В финале пьесы корыстным, эгоистичным и жалким героям удается удивить даже его.

Необычную трактовку событий, изложенных в Библии, предлагает драматург А. Курейчик в пьесах «Исповедь Пилата» и «Потерянный рай».

В одноактной пьесе «Исповедь Пилата» психологический портрет наместника Иудеи Понтия Пилата дается драматургом в мельчайших подробностях и в совершенно неожиданном для читателя ракурсе. Образ справедливого, благородного, храброго и умного Пилата настолько убедителен, что и его поступок – осуждение невиновного Иисуса Христа – кажется читателю к финалу пьесы логичным и неоспоримо верным. Название пьесы представляется недостаточно верным, поскольку исповедь – это признание верующим своих грехов перед Богом, которое подразумевает раскаяние. Речь же Пилата скорее напоминает оправдательную, перфект Иудеи не раскрывается, а логически объясняет необходимость своих действий: «Послушай, Назорей, я не имею ничего против тебя. Может быть, ты даже в чем-то прав... Я не берусь судить. Но я здесь наместник, и моя задача – сохранить жизнь поданным, а не устраивать бессмысленные боины. И если у меня будет выбор между одним проповедником, пусть и ни в чем не повинном, и тысячами иудеев и римлян, которые погибнут в пламени восстания, – я не буду колебаться» [2, с. 14].

Еще более неординарным является художественное переосмысление А. Курейчиком Ветхозаветной легенды о братьях Каине и Авеле в драме «Потерянный рай». Имя Каин давно стало нарицательным и употребляется для определения злобного,

завистливого человека, способного на подлости по отношению к близким людям. Убийство Каином Авеля – один из самых популярных христианских сюжетов в изобразительном искусстве, где Каин зачастую предстает зрелым, крупным и сильным мужчиной в отличие от хрупкого и юного Авеля. А. Курейчик отходит от стереотипов, показывая Каина физически слабым, душевно чутким, ранимым человеком, мыслителем и музыкантом. Каин убивает горячо любимого брата осознанно и объясняет свой поступок желанием доказать Богу и своим потомкам право человека на самостоятельный выбор, на собственное мнение и волеизъявление. Он наглядно демонстрирует Всевышнему несправедливость решения изгнать людей из Эдема, потому что в том мире, где живет Каин и ему подобные, жить страшно, в нем может твориться необратимое зло.

История о духовных и просветительских подвигах канонизированной белорусской святой Евфросинии Полоцкой нашла отражение в драме «Крест» А. Дударева. Исторически достоверные факты о жизни и деятельности преподобной переплетаются с художественным вымыслом, отправляя главных персонажей пьесы Предславу (Евфросинию), Богшу и Тивуна путешествовать во времени. Художественно-временное пространство пьесы охватывает восемь столетий. Несколько раз (в XII в., середине XIX в. и в начале XX в.) в сложные для белорусского народа периоды истории появляется Евфросиния с различными целями: просветительская, меценатская или религиозная деятельность, духовно-мистическое заступничество. Драма «Крест» – это попытка ответить на вечные вопросы, пробудить национальное самосознание, а также «сказать соотечественникам о высоте духовных христианских законов праведности: сколько бы ни говорили об этих высоких категориях, но когда нет глубины личного познания истины на уровне философском и психологическом, то все намерения пробиться к душам людей, всколыхнуть их изнутри, останутся бесполезными» [5, с. 11]. Крест в контексте данного произведения воспринимается не только как вещь, изготовленная мастером Л. Богшей, как символ объединения славянских народов, но и как бремя, божественное предназначение Евфросинии.

Таким образом, белорусские драматурги через призму христианского вероучения пытаются донести до зрителя или читателя актуальные социальные проблемы, стремятся акцентировать его внимание на вечных вопросах бытия, на самых сокровенных переживаниях человека. Нередко авторы разрушают привычные трактовки библейских текстов, желая не столько оправдать грешников и злодеев, сколько завладеть вниманием читателя, привыкшего к неоспоримости христианских истин и не готового на сегодняшний день к альтернативному прочтению Библии. Произведения белорусских драматургов на христианскую тематику находят свое сценическое и экранное воплощение или же презентуются авторами на театральных читках современной драматургии.

1. *Балыко, Д.* Жизнь убога / Д. Балыко. – URL: http://www.diablo.net/user/theatre.php?i_selected_sub_menu=0&item_id_to_view=&cur_page=3&per_page=5.

2. *Курейчик, А.* Исповедь Пилата / А. Курейчик. – URL: http://www.kureichik.ru/theatre_pesi.shtml.

3. Сборник современной русскоязычной драматургии Беларуси / сост. С. Я. Гончарова-Грабовская. – Минск : Беларусь, 2010. – С. 254–307.

4. *Смольская, К.* Зеркало нашего времени. Нужна ли отечественной сцене современная белорусская драматургия? / К. Смольская // Беларусь. думка. – 2009. – 15 крас. – С. 113–117.

5. Христианский гуманизм и его традиции в славянской культуре : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: Т. Н. Усольцева (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2011. – Вып. 3. – С. 8–12.